

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
Есть только возможности.....	7
Возвращение с порога смерти.....	19
Все сначала.....	29
Способен на многое.....	40
Способен на многое, часть 2.....	54
Некоторым мечтам лучше не сбываться.....	68
Аманда	82
Погоня за золотом.....	95
Поворотный момент	107
Где тут дверь с надписью «Ходить»?.....	121
Три маленьких шажка	132
Невозможное стало возможным.....	143
Больше любой золотой медали	154
Два шага назад в раю.....	165
«Чего ты хочешь больше?».....	173
Из Питера Паркера в Человека-паука	183
Слишком большая затея, чтобы ее провалить.....	194
День гонки	206
Завершающий рывок.....	217
<i>Послесловие</i>	229
<i>Выражение признательности</i>	237

Посвящается моему любящему отцу Александру Маклину, который призывал меня в любом деле показывать все, на что я способен, и отдаваться ему на все сто процентов. Однажды он сказал мне: «Посмотри, какой большой путь ты уже прошел, и подумай, куда ты отправишься дальше и как далеко сможешь пройти». Какие замечательные слова!

Ничто великое не дается легко.

*Капитан Мэтью Уэбб, первый человек,
переплывший Ла-Мани*

Предисловие

Я не верю в совпадения. Не верю, что какие-то события случаются просто так. У всего, что происходит, есть своя причина, даже если она недоступна нашему пониманию — особенно в данный момент.

Кроме того, я обнаружил, что жизнь предоставляет нам массу удобных случаев что-то сделать лишь тогда, когда мы раскрываем глаза и стараемся увидеть возможность это совершить. Ведь, по сути, удобный случай — это и есть возможность. Жизнь никогда ничего не преподносит нам на тарелочке. Как метко заметил капитан Мэгтью Уэбб, первый человек, вплавь преодолевший Ла-Манш, *ничто великое не дается легко*. Если принять во внимание тот факт, что он произнес эти слова после того, как проплыл более 50 километров в открытой воде в тех местах, где абсолютно спокойное море может в любую секунду обрушиться на вас шестиметровые волны, то высказывание Уэбба следует признать чересчур сдержанным. На самом деле, чтобы воспользоваться возможностью, нужно очень глубоко покопаться в себе и найти там силу никогда не сдаваться, после чего устремиться вперед, невзирая на боль, которая продлится всего мгновение, чтобы выковать воспоминание, которое останется на всю жизнь.

К сожалению, в нашем мире даже упорный самоотверженный труд и железная решимость не гарантируют успеха. Иногда двери захлопываются прямо перед нашим носом, и, как бы мы ни старались, они никогда не распахнутся снова. Однако я обнаружил, что всякий раз, когда закрывается одна дверь, обязательно открывается другая. И только от нас зависит, станем ли мы искать эту открывшуюся дверь.

А теперь пару слов об истории моей жизни. Я рос в Австралии, в рабочей семье и мечтал многого добиться в жизни. В двадцать два года со мной произошел несчастный случай, и я решил, что все мои мечты пошли прахом. Но когда я перестал себя жалеть и раскрыл глаза, то обнаружил, что меня поджидали новые возможности. Страстное стремление воспользоваться этими возможностями привело меня к таким высотам, к каким не смогли бы привести самые большие мечты. Вступая на этот путь, я хотел отыскать ответ на вопрос «Как далеко я смогу пройти?». Откуда мне было знать, что колоссальные усилия, затраченные на эти поиски, окажутся всего лишь легкой разминкой?

В мае 2013 года я встал на ноги и сделал то, что всегда считалось невозможным.

Теперь я с такой же страстью осуществляю новые мечты и раздвигаю пределы возможного, чтобы посмотреть, как далеко я смогу пройти. Даже приближаясь к своему пятидесятому дню рождения, я верю в то, что моя история только начинается.

Ничто великое не дается легко. И ничто великое не совершается в одиночку. Для каждого дела требуется команда, даже для преследования целей, которые кажутся чисто индивидуальными достижениями. Мне повезло в том, что в самые нужные моменты в моей жизни всегда появлялись нужные люди. В горниле самых тяжелых испытаний выковывались мои самые близкие дружеские отношения. Мои замечательные друзья подталкивали меня вперед, к достижению моих целей, а я, в свою очередь, делал то же самое для них. Вот почему это не только моя история, но и их тоже.

*Джон Маклин,
Сидней, Новый Южный Уэльс, Австралия*

1

Есть только возможности

Я не помню свою мать. Не помню ее лица, ее запаха, ее объятий. Все, что мне о ней известно, я узнал из вторых рук: от моего брата Марка, сестры Мэрион и от нашего отца, Алекса.

Мою мать звали Эврил. Она вышла замуж за моего отца, когда они оба жили в маленькой деревушке в окрестностях Глазго, в Шотландии. Мой отец уже побывал в браке. От первой жены у него было трое детей. Через пару лет после женитьбы на моей матери отец перевез новую семью на другой конец света и поселился в окрестностях Сиднея, в Австралии. По какой-то причине он решил, что с новой семьей ему нужно все начать сначала, и мать поехала вместе с ним. Мои старшие брат и сестра родились в Шотландии. Я появился на свет вскоре после переезда в страну антиподов.

Я еще пачкал пеленки, когда жизнь моей матери устремилась по нисходящей спирали. Задолго до встречи с моим отцом у нее диагностировали «тяжелое личностное расстройство психопатической природы». Ее дважды забирали в психиатрическую больницу, и один раз она пыталась покончить с собой. Когда они полюбили друг друга, отец ничего об этом не знал. У матери не проявлялись никакие симптомы; не было никаких признаков того, что с ней могло быть не все в порядке. Это был совершенно нормальный брак, пока на Эврил не обрушилось бремя забот о третьем младенце. Если после

появления моего брата и сестры она получала поддержку от своих родителей, то теперь опереться было не на кого. Кроме того, ей пришлось приспособливаться к множеству непривычных особенностей жизни на другом краю света, и всем этим она была вынуждена заниматься практически в одиночку, так как мой отец пропал на работе, стараясь удержать семью на плаву в финансовом отношении.

Мне было всего десять месяцев, когда нас троих впервые отдали в приют. Мать поместили на лечение в психиатрический центр Парраматты, а отец не мог обеспечить нам необходимый уход, поскольку был занят тем, что пытался помочь нашей маме выздороветь и при этом удержаться на своей работе. Маме провели курс из четырнадцати сеансов электросудорожной терапии в сочетании с интенсивным медикаментозным лечением. Три месяца спустя она вернулась домой, и семья воссоединилась, но продлилось это недолго. Через пару месяцев после выписки одна из подруг заметила ее на восточной окраине Сиднея, в парке Гэп, который считается одним из красивейших мест на земле. Но моя мама пришла туда не любоваться видами. На территории парка — в том месте, где Сиднейская гавань встречается с Тихим океаном, — расположены очень высокие утесы, что делает их популярным местом для самоубийств. Она не прыгнула, но призналась врачу, что хотела это сделать, поскольку считала себя «неспособной принести пользу мужу и детям».

В течение трех последующих лет мать периодически лечилась в психиатрической больнице, а нас с братом и сестрой отправляли в приют. Однажды отец отправил маму обратно в Шотландию в надежде, что время, проведенное с родственниками, пойдет ей на пользу. Не пошло. Вскоре после возвращения в Австралию ее снова заметили в парке Гэп. Последовал еще один курс лечения в психиатрическом центре Парраматты. Но сразу же после выписки она опять отправилась к тем скалам. И на этот раз не вернулась. Ее тело нашли внизу, на камнях.

Мне было четыре года. Ничего из этого я не помню. Все детали я узнал от старшего брата Марка много лет спустя.

Полагаю, такая детская травма должна была бы повергнуть меня в пучину жалости к себе. Но этого не произошло — ни тогда, ни потом. Жалость к себе, даже в юном возрасте, казалась мне бесполезным чувством. В зрелые годы я размышлял о смерти матери, но знал, что ничего не мог сделать для ее спасения и никак не мог ее вернуть. Вместо этого, когда мой отец нашел новую жену, женщину по имени Анна, я был счастлив снова обрести семью. Появление новой мамы означало, что нас троих заберут из приюта раз и навсегда. С этого момента я поплыл по жизни с юношеской беззаботностью.

А если выразаться точнее, я побежал. Для меня жизнь всегда была связана с быстрым бегом и высокими прыжками. Оглядываясь на свои дни в приюте, я помню, что тот, кто бегал быстрее всех, привлекал внимание людей, а для нас внимание было самой приятной вещью после любви. Когда наша семья снова собралась вместе после женитьбы папы на Анне, тупиковый переулок, где мы жили, превратился в место нескончаемых игр в зависимости от поры года. Дети постоянно играли в тач, крикет и теннис, и я всегда находился в гуще событий. Когда приходилось отсиживать положенные уроки в школе, я с тоской смотрел в окно и грезил о том, как снова окажусь на улице и вернусь в игру.

Помимо дворовых игр с соседской ребятней нам нравилось принимать участие в спортивных состязаниях. Папа поощрял наше увлечение спортом, потому что считал его хорошим способом поиска новых друзей и сжигания лишней энергии. Врожденные скоростные качества помогали мне добиваться успехов и привлекали ко мне внимание. Я не только побеждал других ребят на спринтерских и средних дистанциях, но и получал предложения от тренеров попробовать свои силы в прыжках (как в высоту, так и в длину) и даже в спортивной ходьбе. Результаты в спортивной ходьбе были у меня даже лучше, чем в беге, особенно на дистанции 1500 метров. Я прошел

через все сито соревнований, вплоть до чемпионата штата по спортивной ходьбе для детей младше десяти лет, где на дистанции 1500 метров получил техническую дисквалификацию. По правилам спортивной ходьбы у скорохода пятка или носок должны постоянно находиться в соприкосновении с землей. Судьи следят за вашими ногами, как ястребы. Если пятка и носок одновременно отрываются от земли, вы получаете предупреждение. За два предупреждения снимают с дистанции. Я получил два предупреждения, поэтому для меня чемпионат был закончен.

Весь следующий год мы с моим тренером Кевином Стоуном работали над техникой. Я снова добрался до чемпионата штата и на этот раз завоевал бронзовую медаль. В следующем году я увез домой золото. Это было очень радостное событие, потому что в возрастной категории до 12 лет, где я теперь выступал, все чемпионы штатов отправляются на первенство страны. Самые лучшие ребята-легкоатлеты со всей страны отправлялись на «Брюс Стэдиум» в Канберру. Помню, как мой брат Марк бежал вдоль дорожки с другой стороны ограждения, подбадривая меня во время прохождения дистанции. Пересекать финишную линию первым было особенно радостно, потому что я добавил в свою копилку уже вторую золотую медаль. Уверен, что мама, папа, Марк и Мэрион очень гордились мною. После того как национальный чемпионат закончился и я вернулся в школу, директор попросил меня занять место рядом с ним на собрании, где меня чествовали перед всеми учениками. Мне нравилось внимание, но не в таком количестве. На собрании я чувствовал себя довольно неуютно.

Когда я стал немного старше, мои спортивные увлечения переместились из сферы легкой атлетики в футбол. Я полюбил эту игру. Поскольку моя история разворачивается в Австралии, то футбол, которым я занимался, сильно отличался от американского варианта, в котором игроки облачаются в защитное снаряжение. Если быть точным, то футболом здесь часто называют три разные игры: австралийский футбол, или фути,

регби-юнион и регбилиг. Все три похожи на американский футбол, и в них используются жесткие столкновения и блокировки, только мы не наряжаемся как гладиаторы и между схватками игра не останавливается. Самой жесткой из трех игр является регбилиг, и обычно ее считают самым крутым командным видом спорта на планете. Вот почему мне хотелось играть именно в нее.

Все соседские ребята играли в футбол с тех пор, как я себя помню. Я начал играть в настоящей команде, когда мне исполнилось девять лет и папа записал меня в команду детской лиги. С того момента, как я впервые ступил на поле, мне стало ясно, что я нашел свою игру. Помнится, однажды в субботу, когда мне было лет семь, отец не пустил меня играть в футбол, потому что шел дождь. Я пришел в полное отчаяние. Субботний день без футбола мало чем отличался от дня, потраченного на школу. Я был влюблен в эту игру. Для меня главным в жизни всегда была скорость, и с самого начала я был быстрее многих парней, против которых мне доводилось играть. Кроме того, у меня всегда было припасено несколько финтов. Как-то раз, когда мне было лет десять, я принял мяч в игре против одной из лучших команд в нашем дивизионе. Мальчишка, стоявший передо мной, нагнул голову, готовясь провести силовой прием. Когда он попробовал врезаться мне в живот плечом, я подпрыгнул и перескочил через него. Я бежал не останавливаясь до самой линии зачетного поля. После игры ко мне подошел судья.

— Ты показал хорошую игру, — сказал он, — но тебе нужно следить за собой. Выполняя такое движение, ты рискуешь заработать травму.

Позднее мне сказали, что парнишка, через которого я перепрыгнул, был его сыном.

Выходить на поле против этого игрока мне доводилось довольно часто. Его звали Колин Томас. Он всегда был одним из лучших, если не самым лучшим игроком в своих командах — так же, как я в своих. Вскоре мы оба оказались в одной